

Сяо Хунцзин, почувствовав прикосновение, мгновенно проснулся и встретился взглядом с Чу Синхуанем.

— Ты наконец очнулся! Как ты себя чувствуешь? — спохватившись, взволнованно спросил Сяо Хунцзин.

Чу Синхуань слегка улыбнулся ему и произнес:

— Спасибо.

— Не стоит благодарности. Пока я могу заботиться о тебе, мне больше ничего не нужно, — в глазах Сяо Хунцзина сверкнул огонек восторга.

— Твои слова всё еще в силе? — Чу Синхуань с его помощью приподнялся и тихо спросил.

— А? Что именно?

— То, что ты говорил о моем выкупе. Это всё еще в силе? — Чу Синхуань, глядя ему прямо в глаза, терпеливо и серьезно повторил вопрос.

У Сяо Хунцзина задрожали руки и ноги, он поспешно ответил:

— Да, да, конечно. Всегда в силе.

— Тогда я буду ждать, — заberi меня домой.

В ответ он услышал лишь череду согласных кивков. Чу Синхуань подался вперед и едва коснулся его губ. Они были сухими, и он провел кончиком языка, нежно очерчивая их контур.

Сяо Хунцзин не помнил, как вышел из комнаты. Мягкое ощущение на губах, казалось, всё еще не исчезло, и он начал сомневаться, не сон ли это. Но даже если сон, он был безмерно счастлив.

Сяо Хунцзин быстрым шагом нашел матушку Лю и потребовал отдать ему контракт на продажу Чу Синхуаня. В его глубоких глазах читались бесконечная страсть и решимость.

— У меня есть просьба, — сказал он матушке Лю. — Я хочу выкупить его.

Матушка Лю, выслушав его, была удивлена, но сразу поняла, о чем речь.

— Синсин согласился?

— Да, он согласился, — торжественно кивнул Сяо Хунцзин.

Матушка Лю посерьезнела:

— А вы, господин, хорошо подумали? Если вы выкупите нашего Синсина, вы обязаны будете беречь его. Он наша главная звезда, многие хотели его выкупить, но он всем отказывал. Если вы заберете его только для того, чтобы потом охладеть, лучше оставьте его нам. В конце концов, в нашем деле нет ничего постыдного, здесь он хотя бы сможет накопить денег и со временем сам себя выкупить, оставаясь свободным.

Сяо Хунцзин ответил:

— Прошу, не сомневайтесь. Мои чувства к нему искренни, и я никогда не причиню ему вреда. Даже выкупив его, я отпущу его, если он хоть на миг почувствует себя несчастным.

Матушка Лю улыбнулась и начала думать о собственной выгоде:

— Вы же понимаете, что Синсин — наша опора. Без него в павильоне Зеленого бамбука клиентов убавится как минимум наполовину...

Сяо Хунцзин понял намек и, не раздумывая, спросил:

— Скажите, какую сумму вы хотите?

В итоге Сяо Хунцзин отдал тысячу золотых за клочок бумаги. Сияя от радости, он прибежал в комнату Чу Синхуаня и протянул ему контракт в целости и сохранности. Чу Синхуань посмотрел на документ, помолчал, а затем вернул его в руки Сяо Хунцзина.

— Раз уж это ты меня выкупил, пусть эта вещь останется у тебя. Храни ее, — спокойно сказал Чу Синхуань и принялся собирать вещи.

— Хорошо. Если когда-нибудь захочешь забрать, просто скажи.

Сяо Хунцзин не стал спорить и, как верный пес, принялся помогать ему упаковывать багаж.

— Хозяин, индекс симпатии объекта достиг девяноста процентов! Ты просто великолепен! Еще немного, и мы одержим первую победу!

Услышав радостный голос 006, Чу Синхуань отложил одежду. Он почувствовал, что должен сделать нечто особенное — например, вознаградить того, кто приложил столько усилий. Он подошел к Сяо Хунцзину, взял его лицо в свои ладони и, встав на цыпочки, поцеловал.

Чу Синхуань был ростом метр семьдесят пять, а Сяо Хунцзин — явно за метр девяносто, поэтому поцелуй дался нелегко. Заметив это, ошеломленный Сяо Хунцзин согнул колени,

опускаясь ниже, и сам перехватил инициативу. Когда всё закончилось, губы Чу Синхуаня были распухшими и неестественно яркими.

Когда Сяо Хунцзин, радостно виляя хвостом, закончил со сборами, он внезапно вспомнил об одной крайне важной вещи. Его выражение лица мгновенно сменилось с восторженного на встревоженное. Он понимал, что должен быть честен с Чу Синхуанем, и рано или поздно ему придется признаться. Набравшись храбрости, он посмотрел на Чу Синхуаня, отдыхавшего на кушетке.

Он медленно приблизился, но их прервал настойчивый стук в дверь. Сяо Хунцзин был раздражен и встревожен, но из приличия не стал показывать гнев при Чу Синхуане. Он с недовольным видом открыл дверь и увидел сияющую матушку Лю.

— Что еще стряслось?

— А где Синсин? Пропусти меня, у меня срочное дело! — Матушка Лю оттолкнула Сяо Хунцзина и решительно вошла внутрь.

Великий генерал-кавалерист еще никогда не терпел такого пренебрежения, но сейчас он ничего не мог поделать. Ему оставалось лишь жалобно смотреть на Чу Синхуаня в поисках утешения.

— Синсин, посмотри на мою память, чуть не забыла о важном! — Чу Синхуань приоткрыл глаза. — Что случилось, матушка?

Матушка Лю достала из-за пазухи толстую пачку писем и протянула ему:

— Держи. Это присылали, пока ты болел. Сказали, чтобы ты вскрыл их лично.

— Хорошо, спасибо, матушка. — Чу Синхуань был озадачен: он не ожидал, что в этом мире кто-то будет писать ему письма.

— Смотри, смотри... Да, и когда соберешься уходить, дай мне знать, я велю всем проводить тебя.

Матушка Лю, уже собираясь уходить, заметила багаж и загрустила, вспомнив об отъезде.

— Хорошо, — ответил Чу Синхуань.

Когда она ушла, он пересчитал письма — их было больше двадцати. Поколебавшись, он вскрыл один конверт. Первым делом оттуда выпало красное зернышко — казалось, оно попало туда случайно. Чу Синхуань поднял его, нахмурился и развернул письмо. Почерк был твердым и уверенным, но содержание совершенно не вязалось со стилем: там было написано любовное

стихотворение о тоске, проникающей до самых костей. На обороте письма был приклеен оберег.

Чу Синхуань в недоумении нахмурился и начал вскрывать остальные письма. Одно за другим, в каждом — стихи о любви, тоске, красоте и разлуке. И в каждом — по оберегу и красной фасолине.

— Ты знаешь, от кого это? — мысленно спросил он у 006.

006 гордо ответил:

— По секрету скажу: это всё принц Сюань писал лично для тебя!

— Принц Сюань? Зачем?

— А зачем еще? Конечно, из-за любви! — 006 воспользовался случаем, чтобы блеснуть новой песенкой.

Чу Синхуань замолчал.

— Ты можешь проверить его индекс симпатии ко мне?

— Конечно! Ого, Хозяин, это просто невероятно! Индекс симпатии принца Сюаня достиг ста процентов! В нашем отделе 18+ еще никогда не было такого, чтобы второстепенный персонаж был влюблен сильнее, чем главный объект задания. Мне нужно доложить руководству. Береги себя, пока меня не будет!

006 поспешно связался с главным мозгом и исчез. В комнате повисла тишина. Сяо Хунцзин, обладая отличным зрением, давно разглядел эти слащавые стихи и гору красных фасолин. Ему хотелось разорвать всё это в клочья, а отправителя — убить. Но он лишь стоял в стороне, напряженно наблюдая за реакцией Чу Синхуаня. Казалось, если тот хоть раз улыбнется, глядя на эти письма, Сяо Хунцзин перестанет сдерживаться.

Но Чу Синхуань лишь хмурился и молчал. В его глазах мелькнуло удивление, сменившееся сложными чувствами. Он о чем-то глубоко задумался.

— Я... — Сяо Хунцзин не знал, как выразить свои переживания.

Чу Синхуань наконец пришел в себя, поднял взгляд и поманил его к себе, а затем слегка похлопал по тыльной стороне его ладони.

— Не бери в голову.

Одной этой фразы хватило, чтобы Сяо Хунцзин полностью успокоился.

<http://bllate.org/book/21347/2167882>